

Источники и литература:

1. Зарубин В. Г. Межнациональные отношения, национальные партии и организации в Крыму (начало XX в. – 1921 г.) / В. Г. Зарубин // Историческое наследие Крыма. – 2003. – № 1. – С. 53–84.
2. Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах : в 2 ч. / А. Кричинский. – Баку : Изд. Союза мусульман. труд. интеллигенции, 1919. – Ч. 1 : К истории религиозных притеснений крымских татар. – 1919. – 295 с.
3. Королев В. И. Крым и Северная Таврия в 1907–1917 гг. Страницы политической истории / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1995. – 72 с.
4. Кричинский А. К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар / А. Кричинский // Кримські студії. – 2004. – № 3–4 (25–26). – С. 95 – 233.
5. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора), оп. 3, д. 729.
6. ГААРК, ф. 706 (Таврическое губернское жандармское управление), оп. 1, д. 329.
7. Кричинский А. Очерки политики российского царизма на окраинах : в 2 ч. / А. Кричинский. – Баку : Тип. Прикасп. союза п/о Кооперация, 1920. – Ч. 2 : К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар. – 1920. – 197 с.
8. Бочагов А. К. Милли Фирка. Национальная контрреволюция в Крыму / А. К. Бочагов. – Симферополь : Крымгосиздат, 1930. – 117 с.
9. Архив Главного Управления Службы безопасности Украины в Автономной Республике Крым (Архив ГУ СБУ в АРК), ф. 8, оп. 1, д. 022607, т. 1.
10. ГААРК, ф. 706, оп. 1, д. 314.
11. Кричинский А. К истории религиозных притеснений крымских татар / А. Кричинский // Кримські студії. – 2002. – № 3–4 (15–16). – С. 79–118.

Поляков В.Е.**УДК 63.3 (2) 622.5****РУМЫНСКИЙ ФАКТОР В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ КРЫМА**

***Аннотация.** Оккупация Крыма именно румынскими войсками стала полной неожиданностью для организаторов партизанского движения. Отношения населения и оккупантов были сложные. Режим оккупации способствовал восстановлению целой сети православных храмов. В составе партизан сражались отдельные представители румынской армии.*

***Ключевые слова:** Крым, румыны, партизаны, перебежчики, оккупация.*

***Анотація.** Окупація Криму саме румунськими військами стала повною несподіванкою для організаторів партизанського руху. Відносини населення і окупантів були складні. Режим окупації сприяв відновленню цілої мережі православних храмів. У складі партизан билися окремі представники румунської армії.*

***Ключові слова:** Крим, румуни, партизани, перебіжчики, окупація.*

***Summary.** The occupation of the Crimea Romanian troops was a complete surprise to the organizers of the partisan movement. This possibility was not considered entirely as a result in the units did not have translators to conduct counter-propaganda was not procured the appropriate font. The relationship of the population and the number of occupants of the Romanian troops were difficult.*

In mid-October 1941 of the 3rd Romanian Army came to the Crimea, and on October 31 the Romanian 1st Mountain Division on the boats crossed to the south bank of the Sivash. Official information about the beginning of the Crimean guerrillas fighting refers to November 4, 1941. From that date to begin writing in the Journal of the Crimean war headquarters of the partisan movement. According to the report the commander of the 4th guerrilla zone IV Bortnikova group Eupatorium squad ambush killed one officer and four motorcyclists. In the initial period of clashes between the guerrillas and the occupiers have occurred spontaneously. The success was on the side of the enemy who will notice first. Not knowing about the guerrillas, the Romanian soldiers and officers acted carelessly in the woods. On the one hand the occupation regime contributed to the restoration of a network of Orthodox churches on the peninsula, on the other hand the population is constantly conflicts with Romanian soldiers because of the numerous cases of looting and theft. The morale of the Romanian soldiers in the Crimea, especially in 1943 was very low, which resulted in numerous cases of transfer of Romanian soldiers to the guerrillas.

***Keywords:** Crimea, the Romanians, the guerrillas, deserters, occupation.*

Постановка проблемы. Противоборство румынских войск крымским партизанам в годы оккупации Крыма в 1941–1944 годов, как и участие румын в партизанском движении фактически оставалось «белым пятном» в истории.

Анализ исследований и публикаций. Несмотря на то, что проблемы оккупации Крымского полуострова всегда находились в сфере внимания историков, но непосредственно румынский фактор никогда не был объектом их исследований.

Целью настоящей статьи является стремление объективно рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с участием Румынии, как в военных действиях в Крыму, так и в партизанском движении на полуострове.

Введение: Румыния – достаточно молодое государственное образование, которое возникло в 1859 году на обломках Турецкой империи. Уже на начальном этапе Второй Мировой войны Румыния утратила в пользу СССР – Бессарабию и Северную Буковину; в пользу Венгрии – Северную Трансильванию; в пользу

Болгарии – Южную Добруджу.

В новом военном союзе Румынии были гарантированы, не только те земли, на которые она претендовала традиционно, но в качестве «приза» – Северное Причерноморье, включая такие крупные областные центры Советской Украины, как Одесса, Николаев, Кировоград.

Изложение основного материала:

В середине октября 1941 года части 3-й румынской армии подошли к Крыму, а 31 октября 1-я румынская горная дивизия на лодках переправилась на южный берег Сиваша. Официальная информация о начале боевых действий крымских партизан относится к 4 ноября 1941 года. Во всяком случае, именно с этой даты начинается запись в журнале боевых действий Крымского штаба партизанского движения. По донесению командира 4-го партизанского района И. В. Бортникова группа Евпаторийского отряда из засады убила одного офицера и четырех мотоциклистов [1, л. 4].

В начальный период столкновения между партизанами и оккупантами происходили спонтанно. Успех был на стороне того, кто заметит противника первым. Еще не зная о партизанах, румынские солдаты и офицеры вели себя в лесу довольно беспечно. «Подпустили на расстояние выстрела дробовика. Впереди всех лежал Шаров, и он первый разом из двух стволов намертво повалил одного. Остальные сразу же убежали. Автомат убитого стал первым трофеем». [2, с. 27]. 8-го ноября рота солдат противника вышла из деревни Ени-Сала по направлению к Караби-яйле. Двигалась без разведки. Партизаны подпустили их поближе, а затем внезапно открыли огонь. Оставив десять солдат убитыми и унеся несколько раненых, противник спешно покинул лес. Партизаны потеряли двух человек [3, с. 35].

Офицер и пять солдат шли беспечно по лесу, громко разговаривали. Партизаны заметили их первыми и открыли огонь. Офицера и двух солдат убили. Остальным удалось бежать [Там же, с. 47].

«5.12.4. В лес пришел румынский батальон. Девятнадцать человек во главе с капитаном Лариным устроили ему засаду. Партизаны залегли на отвесном склоне над рекой Суат. Они имели один пулемет, три автомата и стрелковое оружие. Подпустили врага метров на сорок и по команде Ларина неожиданно открыли огонь. Румыны не видели партизан, растерялись и застывали в панике, а затем побежали, оставив убитыми тридцать пять человек и около десяти тысяч патронов, шесть лошадей» [4, л. 33].

Ялтинский отряд выдвинул передовую заставу на Кызыл-Таш. Партизаны не заметили подхода противника. Приняли бой в невыгодных условиях, отстреливались прямо из землянки. В результате четверо партизан из пяти погибли, спастись удалось только одному, который и рассказал о случившемся [5, с. 42].

То, что одним из противников партизан, а в количественном отношении, самым главным противником, будут румыны, явилось для партизанского руководства полной неожиданностью.

Примечательна следующая история. В ходе одного из самых первых боев с румынами, по лесу гулко разносились команды румынских офицеров. Один партизан, бывший боец 48-й кавалерийской дивизии Андрей Великов, стал сообщать командиру отряда смысл услышанного, что сразу помогло ему ориентироваться и принимать соответствующее решения, что помогло выходу отряда из окружения.

Оказалось, что Великов Андрей Димович был родом из Бессарабии. Родился в 1916 году в г. Добруджа. В 1930 году уехал в Бухарест, где находился до 1938 года. С 1938 года служил в румынской армии. Когда Красная армия заняла Бессарабию, стал гражданином СССР. 5 июля 1941 был мобилизован в РККА. В составе 48-й кавалерийской дивизии оказался под Алуштой, а затем в партизанах. После этого боя Великов был официально причислен к штабу в качестве переводчика. В партизанах он находился до 27.10.42, а затем был эвакуирован [6, л.12].

В плен к партизанам румынские солдаты и офицеры попадали довольно часто, но суровые партизанские реалии были таковы, что пленных убивали.

В Бахчисарайском отряде, обстоятельства сложились так, что одного пленного румынского солдата довольно долго вели с собой в лагерь. По пути, на сколько это возможно, общались. В конечном итоге, взявший этого языка, партизан Николай Спаи, предложил командиру не расстреливать его, а оставить в отряде под его ответственность.

Этот фрагмент взят из книги М. А. Македонского «Пламя над Крымом». Когда я стал перепроверять этот факт в архиве, то оказалось, что настоящая фамилия румынского солдата не Апостолов, как указано у М. А. Македонского, а Апостолиди. Если вернуться к тексту книги и вспомнить, что в плен его взял Николай Спаи – грек, а уже в отряде его судьбу решал другой грек – сам Михаил Македонский, то, наверное, в этом и будет разгадка счастливого избавления румынского солдата от расстрела.

Примечательно, что даже годы спустя, М. А. Македонский решил «не светить» греческую фамилию румынского солдата.

Судя по наградным листам, Апостолиди Тома Христофорович, 1917 г.р. житель г. Констанца, ул. Костаки-Нири, 42. воевал в партизанах очень хорошо. Был представлен к ордену «Красной звезды», награжден медалями: «За оборону Севастополя», «Партизану Отечественной войны». В партизанах он был с 16.03.42 года. Стаж очень достойный. Был он эвакуирован в Сочи, но даже там умудрился «отличиться». С небольшой группой партизан попал на гауптвахту: «за пьянку и опоздание в воинскую часть» [7, л.153].

Весть о том, что румынский солдат воюет в партизанах, быстро разлетелась по гарнизонам Крыма. Вскоре в лес пришло сразу пять румынских солдат.

Вероятно, они не были этническими румынами. Рейляну Гавриил, Шаргородский Лаврентий... Возможно это были потомки либо русских староверов, либо украинских казаков, либо казаков-некрасовцев, которые появились на Дунае после восстания Кондрата Булавина, а также семь солдат-молдаван [8, с. 220].

Оказывалось, румынское законодательство той поры предоставляло право национальным меньшинствам не воевать против своих соотечественников.

Определенную помощь партизанам оказывал еще один румын – офицер румынской армии капитан Михайлеску. Он продолжал служить в штабе своей части, но пересылал через подпольщиков весьма важные сведения.

Выводы: Румынские войска были вполне боеспособными военными подразделениями. Находясь в Крыму, они принимали самое активное участие как в боях на фронте, так и против партизан. Со временем, часть румынских солдат и отдельных офицеров стала переходить на сторону партизан. В сознании переживших оккупацию крымчан с румынами ассоциируется открытие православных храмов. Негативно воспринимались многочисленные факты мародерства.

Источники и литература:

1. Государственный архив в автономной республике Крым. (ГААРК). – Ф. 151, – Оп. 1, – Д. 13. Дневник учета приказов и распоряжений командования партизанским движением в Крыму, поступивших из районов донесений о боевой и политической деятельности отрядов (копии). Начато : 31 октября 1941 г. Закончено : 8 июля 1942 г. Ед.хр.54.
2. Македонский М. А. Пламя над Крымом / Михаил Александрович Македонский. – Симферополь : Крымиздат, 1969 – 253 с.
3. Генов И. Г. Дневник партизана / Иван Гаврилович Генов. – Симферополь : Крымиздат, 1983. – 279 с.
4. ГААРК. – Ф. 151, – Оп. 1, – Д. 47. Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан, в штабы военного командования. Начато : 8 февраля 1943 г. Закончено : 5 августа 1943 г. Ед.хр.41.
5. Вергасов И. З. Крымские тетради / Иван Захарович Вергасов. – М. : Советская Россия, 1974. – 448 с.
6. ГААРК. – Ф. 156. – Оп. 1. – Д. 56. Воспоминания крымских партизан о борьбе с оккупантами (от «Б» до «К»). Начато : 1941 г. Закончено : 1944 г. Ед.хр. 192.
7. ГААРК. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 213. Наградные листы на букву «Б». Начато : 1942 г. Закончено : 1944 г. Ед.хр. 203.
8. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. / Алексей Васильевич – М. : Наука. 1987. – 334 с.

Прохоров Д.А.

УДК 930.9 (Р 477):[314+512.143]“18/19”

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КАРАИМСКИХ ОБЩИН В ГОРОДАХ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Аннотация. В статье проанализированы данные о формировании караимских общин городах Южного берега Крыма в середине XIX – начале XX вв., рассмотрены статистические сведения, проанализирована роль караимов в экономическом и культурном развитии региона.

Ключевые слова: караимы, население, Южный берег Крыма, культура, экономика.

Анотация. У статті проаналізовані дані про формування караїмських громад в містах Південного берега Криму в середині XIX – на початку XX ст., розглянуті статистичні відомості, проаналізована роль караїмів в економічному і культурному розвитку регіону.

Ключові слова: караїми, населення, Південний берег Криму, культура, економіка.

Summary. This publication is aimed at the analysis of the numerical strength of Karaite's communities of South Bank of Crimea in the Second Half of Nineteenth – Early Twentieth Centuries, statistical information is considered about Karaite's communities of the this region, and a role of Karaites is in economic and cultural development of region. Demographic statistics in Karaite communities and the geography of settlement of the Karaites are examined. Materials of Russian censuses of the population of the Second Half of Nineteenth – Early Twentieth Centuries, statistic reviews, reports and data published in various reference books, guide books, address-calendars as well as in «Memorial books» of Taurida provinces, archive documents; some of them and data revealed in pre-revolutionary periodicals are introduced into scientific circulation for the first time. The author came to the conclusion that in the period since the second half of the Second Half of Nineteenth – Early Twentieth Centuries the number of the representatives of Karaite communities of Taurida province began to increase gradually. The statistics was changing in connection with the indexes of birth and death rates as well as a result of internal migration of Karaite population on the territory of the Taurida provinces and some region of Russian Empire. During the Nineteenth century the Karaites from traditional places of residence started to settle in town of south bank of Crimea. By the end of the 19th century population of the Karaite in Yalta measured up to 177 people. Despite some negative moments connected with the work of departments of statistic control to get data (bureaucracy of officials, imperfection of methods of statistics record, etc), the data of censuses are the source of information on statistics of Karaite population of the towns of the South Bank of Crimea of the Second Half of Nineteenth – Early Twentieth Centuries.

Key words: Karaites, population, South Bank of Crimea, culture, economic.

Несмотря на широкий спектр работ по караимской тематике, опубликованных за последние два десятилетия, следует заметить, что многие вопросы, связанные с реконструкцией прошлого одного из коренных народов Крыма, остались вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных специалистов. Одной из малоизученных проблем остается история возникновения и формирования караимских общин в городах и уездах Крымского полуострова, а также на территории юго-западных и центральных губерний Российской империи в XIX – начале XX вв. Частично данная тема затрагивалась в публикациях М.С.